

Ю. А. Суркова

УСТРОЙСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА МЕСТАХ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

По материалам Соболевского волостного съезда 1924 г.

В статье рассматриваются вопросы деятельности Соболевского волостного съезда в 1924 г. В работе используются документы архивного фонда № Р-25 «Волостные революционные комитеты Камчатской губернии», а именно материалы протокола пленарного заседания волостного съезда Соболевской волости, представляющие интерес для изучения организации представительной власти.

Ключевые слова: губернский революционный комитет, волостной революционный комитет, сельский революционный комитет, Соболевская волость.

Yu. A. Surkova

THE STRUCTURE OF ECONOMIC AND ECONOMIC LIFE IN THE FIELD DURING THE FORMATION OF SOVIET POWER Based on the materials of the Sobolevsky volost Congress of 1924

Documents of the archival fund number P-25 "Volost revolutionary committees of Kamchatka province" are used in the work, specifically plenary meeting records of the Sobolevsky volost congress. The documents are of interest for studying representative authority organization.

Keywords: provincial revolutionary committee, volost revolutionary committee, rural revolutionary committee, Sobolevskaya volost.

На основании постановления Правительства РСФСР от 6 декабря 1922 г. Камчатская область была переименована в Камчатскую губернию и вся полнота власти передана Камчатскому губернскому революционному комитету.

Камчатская губерния с центром в г. Петропавловске являлась частью Дальневосточной области. В 1923 г. на территории Камчатской губернии происходил процесс становления органов советской власти, здесь были образованы уездные, волостные и сельские революционные комитеты.

По состоянию на 1 октября 1924 г. Камчатская губерния была разделена на 6 уездов: Анадырский, Гижигинский, Командорский, Петропавловский, Охотский, Чукотский. Петропавловский уезд в свою очередь включал в себя Большерецкую, Дранкинскую, Елизовскую, Мильковскую, Соболевскую, Тигильскую, Усть-Камчатскую и Хайрюзовскую волости [1, л. 1].

В Петропавловском уезде отсутствовал уездный революционный комитет, а административное управление осуществлялось губернским отделом управления, непосредственно подчинённым губернскому революционному комитету. Волостные революционные комитеты Петропавловского уезда были в подчинении губернского революционного комитета. Такая структура управления просущество-

вала до административно-территориальной реорганизации 1926 г. и привела к упразднению волостей и уездов.

14 марта 1924 г. Соболевский волостной революционный комитет направляет всем сельским революционным комитетам письма о необходимости приступить к выборам делегатов на Соболевский волостной съезд, назначенный, по желанию большинства, после окончания соболинского промысла на вторую половину марта 1924 г.

В сельские ревкомы направляются 9 пакетов за № 215, по числу сел Соболевской волости, с оповещением в срочном порядке приступить к выборам делегатов на Соболевский волостной съезд. Порядок избрания делегатов оставался прежним: от каждых десяти граждан селения, пользующихся избирательным правом, должен быть выбран один делегат, причём желательно, чтобы на съезде в числе делегатов от каждого селения присутствовал председатель сельревкома [2, л. 10].

Так как на волостном съезде должен был решаться вопрос «о кочующих», в отдельные сельревкомы (Соболево, Колпаково, Крутогорово, Облуковино и Ича) заблаговременно было направлено письмо о необходимости присутствия уполномоченных от кочующих. Особо отмечалось, что за неимением лишнего корма для собак, в с. Соболево делегатам на съезд надле-

жит передвигаться каюрным способом, на своих же собаках, только со своим кормом [3, л. 10].

Сельревкомам также была направлена повестка дня для съезда с вопросами, подлежащими обсуждению.

Все уполномоченные, включая представителей от коряк и ламутов, признавались комиссией по представленным ими документам правомочными на съезд с правом решающего голоса, о чем 25 марта 1924 г. был составлен акт о проверке документов [4, л. 20].

Делегатами от девяти сел Соболевской волости явились:

с. Соболево: В. Т. Сатурин, А. Б. Спешнев, Н. В. Спешнев, Вл. Спешнев, В. С. Спешнев;

с. Привольного: Ф. Е. Федоров, В. А. Епифанцев, гр. Ф. Марков;

с. Немтик: И. И. Деревянченко, П. Беликов;

с. Колпаково: М. В. Слободчиков, В. В. Слободчиков, П. Г. Толстихин, И. А. Вагин, И. Ф. Поверенных;

с. Облуковино: И. Защицайло, А. Петров, В. Серебрянников, а также Н. М. Косыгин с правом решающего голоса, так как является делегатом по выбору общества и по предложению волостного комитета;

с. Ича: В. Г. Уваровский, В. Г. Сновидов;

с. Крутогорovo: В. А. Борисов, И. Н. Борисов, И. К. Ворошилов;

с. Русь: В. И. Стельмах, С. М. Копьев;

с. Афанасьевка: Зилотин.

Пленарное заседание волостного съезда Соболевской волости проходило с 25 по 27 марта 1924 г. На съезде решались вопросы, имеющие важнейшее значение в условиях перехода к ранее небывалому выборному народно-демократическому правлению. Решение насущных вопросов касалось особенностей жизни людей, состояния местного хозяйства. Вопросы, обсуждавшиеся на съезде, легли в основу повесток заседаний последующих представительных органов власти, сельских и поселковых советов.

На заседании, в частности, обсуждались вопросы о снабжении населения волости товарами и продуктами первой необходимости, об образовании, здравоохранении, налогах. Рассматривались меры по развитию сельского и рыбного хозяйств, «каюрный вопрос» и т. д.

Съезд открылся пением гимна «Интернационал», после чего делегатами был заслушан доклад начальника губернской милиции Н. П. Фролова о смерти В. И. Ленина, затем доклад волостного революционного комитета за 1923 г., и избрана ревизионная комиссия, в состав которой вошли

товарищи Епифанцев, Сатурин, Копьев, Косыгин и Поверенных.

В числе первых обсуждался вопрос о кооперации и снабжении населения волости товарами и продуктами. Было решено принять самые энергичные меры к созданию волостного кооператива с отделениями в каждом селении волости, передать руководство и организацию кооперативов на усмотрение Соболевского общего кооперативного собрания. На начало 1924 г. в волости уже имелось два кооператива в сёлах Соболево и Крутогорovo, а также два отделения пушных факторий Охотско-Камчатского акционерного рыбопромышленного общества (ОКАРО) – в Соболево и Иче. В Соболевском кооперативе, несмотря на недостаточное количество товаров, имелся старый запас приобретённого у фирмы Гудсона из закрытых им отделений. Всего Соболевский кооператив располагал товаром на сумму 40 тыс. рублей, задолженность Гудсону при этом составляла 35 300 рублей, своего недвижимого имущества кооператив имел на 6 тыс. рублей., население задолжало кооперативу 25 тыс. рублей [5, л. 15].

На съезде рассматривался вопрос о народном образовании. Из доклада заведующего школой товарища Пантелейко «О постановке школьного дела в волости» следует, что в Соболевской волости была только одна школа – в с. Соболево. В школе работали два работника просвещения, в четырёх классах обучался 31 ученик. Занятия проходили регулярно, по установленной форме. Были организованы школьный совет и совет по содействию школы [6, л. 15]. Существенным недостатком являлось старое маловместительное здание школы и отсутствие школьных учебников.

На съезде было решено войти с ходатайством в губоно, чтобы в селениях волости: Русь, Привольное, Немтик, Колпаково, Крутогорovo, Облуковино и Ича в 1924–1925 учебном году были восстановлены школы и присланы соответствующие работники, учебники и пособия. К сентябрю 1924 г. школьные здания были отремонтированы, но занятия не проводились из-за отсутствия учителей.

Одним из предложений было открыть при волостной школе ремесленный класс для развития кустарного промысла. Волостному комитету было поручено оборудовать приборами и инструментами мастерскую.

На съезде решался вопрос о народном здравоохранении в Соболевской волости. Из доклада следовало, что в Соболево имеется один

фельдшерский пункт, который из-за плохих путей сообщения не может в достаточной мере удовлетворить все население волости. Было решено установить в селении Соболево вместо существующего фельдшерского пункта врачебный, при одном враче и одном фельдшере. А также ставилась задача снабдить отдалённые селения общеизвестными медикаментами для первой помощи. Здесь же обсуждалось отопление врачебного пункта, для которого требовалось до 580 руб. в год, «сообразуясь количеству потребных дров и местных справочных цен», о чем была обращена просьба к Губздраву.

Важным вопросом, вызывавшим недовольство среди жителей, был единый сельскохозяйственный налог. Если в сезон 1922–1923 гг. удалось заработать на рыбе и пушнине, то сезон 1923–1924 гг. был неудачный. К подошедшей налоговой компании у населения сбережений не осталось. Кроме того, помимо единого сельскохозяйственного налога, жителям приходилось платить охотничий сбор, а также гербовый сбор с удостоверением на ношение оружия.

Для понимания ситуации в отношении взимания налогов у населения рассмотрим резолюции, вынесенные выступающими на съезде товарищами Епифанцевым и Фроловым.

По мнению Н. П. Фролова, *«трудящиеся Камчатки всеми способами должны поддерживать своё рабоче-крестьянское правительство в его трудной работе по восстановлению разрушенного хозяйства и своевременно и полностью внести единый сельскохозяйственный налог, что даст возможность восстановить разрушенное хозяйство и поднять на должную высоту советское строительство»* [7, л. 33].

Тогда как, по мнению т. Епифанцева, закон о едином сельскохозяйственном налоге на Камчатке был трудно выполнимым, так как при нынешних торговых условиях:

- камчатское население выплачивает большой косвенный налог через монополию;
- сумма доходного рубля образуется дутая, так как пушнина при исчислении дохода оценивается по продажной стоимости в 2–3 раза выше против нормальных, не принимая во внимание дороговизну на товары. Деньгами же за пушнину почти никто не получает;
- в законе принимается во внимание только доход, но расход сообразно семейного положения плательщиков не предусмотрен;
- подлежат обложению налогом исключительно крестьяне, все же служащие от налога освобождаются [8, л. 33].

При исключении косвенных налогов, прямой налог был бы посильным, его без труда можно было собирать без участия финантеров. При существующем же положении для камчатского населения сельхозналог был тяжёлой ношей. Поступления в казну шли не регулярно, зачастую приходилось взимать недоимки.

Этот взгляд на сельскохозяйственный налог касался будущих решений, на съезде же постановили, основываясь на вышеизложенных доводах, – просить губревком войти с ходатайством перед центральной властью или о закрытии монополий, или же ограничить налог, поскольку обложение будет превышать налоговую ставку, учитывая косвенные налоги через монополию. Что же касается налога за 1923 г., постановили:

а) просить губревком зачислить в налог пушной сбор, собранный с коммерсантов в минувшем 1923 г. по распоряжению губревкома, так как он является косвенным налогом;

б) на случай удовлетворения губревкомом пункта «а», распределить таковой поровну между всеми гражданами волости;

в) просить налоговую комиссию, при взимании налога применять к сведению плату за телеграфные столбы, вывезенные на телеграфную линию в минувшем году.

Самое горячее обсуждение съезда вызывал рыбный вопрос. Эти обсуждения были вызваны уменьшением рыбы в реках в связи с нахождением близ устьев морских рыбалок.

Обсуждались сложные взаимоотношения жителей волости с рыбопромышленниками, которым было выгодно тормозить ловлю рыбы крестьянами. Для более плодотворной борьбы с ними в защиту интересов волости предлагалось образовать Соболевский волостной союз рыбаков, для чего избрать организационное бюро из 3-х лиц, и далее просить губпрофбюро выслать устав и инструкции для союза рыбаков.

Ввиду периодического недохода рыбы, обсуждалась необходимость организовать морские рыбные участки, при этом самый ближайший участок не должен быть ближе восьми вёрст от устья рек. А также разрешить крестьянам при сдаче рыбы рыбопромышленникам производить улов рыбы в любом месте реки, не соблюдая двухверстной полосы.

На съезде было принято решение об организации рыбных запасов в случае недохода рыбы. В каждом селении было необходимо организовать общественные запасы рыбы, что вменялось в обязанность сельских комитетов.

Состояние путей сообщения в волости требовало принятия неотложных мер. Отмечалось, что состояние путей в летнее время самое отвратительное, так как переправ через реки не имеется, кунгасы есть только на больших реках, мостов нет. В распутицу сообщение прерывается. Самое лучшее на Камчатке нартовое сообщение по тракту было с 15 декабря по 15 апреля. В связи с этим каюрный вопрос имел большое значение для жителей камчатских селений. Предусматривалось, что все каюрства должны быть платные и даваться только по открытым листам, о чем жителей ставили в известность. Между тем, за исключением административных лиц, едущих из Петропавловска и Волревкома, население, в силу необходимости, должно было отбывать много видов бесплатных каюрств: поездки фельдшера, милиции, перевозка волостной корреспонденции. С отменой бесплатного каюрства волревкомы и селькомы были поставлены в затруднительное положение. За неимением попутчиков, волостная и сельская корреспонденция должна была лежать без движения, особенно летом [9, л. 22].

На съезде постановили образовать в волости два каюрных станка – в селениях Русь и Немтик, по две нарты на каждом станке. Сдачу станков предполагали производить с торгов. Их сдача возлагалась на сельские комитеты. Сумма на оплату станков взыскивалась из самообложения.

Из-за хищнической добычи пушнины в предыдущие годы и уменьшения численности соболя в Соболевской волости, появилась необходимость организации заповедника. По этому вопросу имелась резолюция в протоколе предыдущего съезда. Согласно указанной резолюции, на съезде постановили просить губревком запретить охотникам обоих берегов переваливаться через хребты с одного на другой берег [10, л. 38]. Как показывали наблюдения, снижение численности соболя происходило в моменты кочевания в хребтах местных жителей, тогда как при спуске кочевников с хребтов количество соболя увеличивалось. Коммерсанты скупали у них большое число соболя, при этом обогащаясь, тогда как оседлое население оставалось без промысла. В связи с этим на съезд выносился вопрос о пользовании охотой исключительно приписным жителям. Так как не приписные, заплатив ничтожный охотничий сбор, воспользовавшись охотой, уезжают с Камчатки, или же кочуют в другое селение и там избавляются от многих натуральных повинностей.

Волостной съезд принял решение разрешить кочующим кочевать свободно, но при закрытии охоты на соболя они должны были спускаться с хребтов. Как исключение, разрешалось после срока охоты весной, во время сильных снежных метелей, подниматься с табунами вверх, не останавливаясь по берегам рек и не скапливаясь по несколько табунов на одной реке [11, л. 38].

К пункту о кочующих предлагалось установить цены на оленей. За 1 большого оленя 10 рублей, за среднего 6 рублей. Расчёт за оленей должен производиться или наличными, или деньгами, или продуктами, или товарами на сумму, не превышающую установленной ставки. Убивать оленей должны справных, а не тех, которые должны пропасть сами по себе, как это частенько практикуется. При выработке ставки принимать во внимание, какой ущерб приносит кочующий во время охоты.

На съезде также говорилось об установке заповедников в реках Соболевской волости: Мысовая, Тожмач, Купчик и Кшуа. На реке Семажной установить заповедник только на рыбу лососёвой породы. А также о прекращении еженедельно на 36 часов всякого лова рыбы, согласно постановлению губревкома.

Большие сложности на Камчатке были с почтово-телеграфной связью. В периоды распутиц в телеграфной связи имелась самая острая потребность. Но телеграф был практически всегда повреждён, несмотря на постоянные затраты на его ремонт. В связи с этим почта, как казённая, так и частная, отправлялась попутно без оплаты почтовыми сборами. Зачастую посредниками бесплатной перевозки являлись госслужащие, едущие по делам службы. Это ненормальное явление приносило ущерб почтово-телеграфному ведомству. Такая доставка часто приводила к утрате документов, несвоевременной их доставке.

В связи с необходимостью ремонта телеграфной линии, селькомам поручалось за счёт ведомства организовать партию рабочих из жителей. Партия рабочих от селькома не должна была превышать 15 человек, при 3–4 лошадях. Плата рабочим назначается 5 руб. золотом в сутки. Плата за лошадь 3 руб. золотом в сутки. Рабочие от населения должны были быть освобождены от работ не позже 1 июля. Вывоз столбов на линию в 1924 г. предлагалась произвести в самом ограниченном количестве, так как на собаках везти нет возможности из-за домашних дел [12, л. 43].

Помимо перечисленных принятых решений, на Соболевском волостном съезде обсуждался самый широкий круг вопросов сельской жизни. Это касалось, например, расширения огородных площадей для большего подспорья в пропитании. При этом обращались с просьбой к губернскому агроному содействовать советами, семенами и орудиями. В связи с необходимостью содержания ездовых собак, в сёлах необходимо было упорядочивать их количество, следить за улучшением породы. Для разработки полей и огородов предлагалось развивать коммунальное хозяйство. На съезде призывали записываться в члены друзей воздушного флота, а волостным и сельским ячейкам Общества друзей воздушного флота (ОДВФ) поручалось усилить свою деятельность по сбору пожертвований [13, л. 41].

Интересно высказывание на заседании съезда гражданина Сатурина о милиции в с. Соболево: *«Содержание милиции в с. Соболево съезд находит излишним. Допускать мысль о нашей политической неблагонадёжности против власти трудящихся мы считаем самым тяжким для нас оскорблением. Сохранение же общественного порядка находим также мелким, т. к. до сего времени Соболевская волость обходилась без полиции и милиции и в будущем надеемся обойтись без неё. Лучшие бы средства, затрачиваемые на содержание милиции, пошли на просвещение»* [14, л. 45].

Для сохранения лесных богатств в губернии волостному и сельским комитетам было поручено

строгое наблюдение за хищническим истреблением лесов. За продающийся лес устанавливали сборы, взимаемые в пользу казны. При этом крестьянам разрешалось как бесплатное пользование дровами, так и лесными материалами для домашних построек, без ограничения.

1920-е гг. – это один из самых сложных периодов становления нового, советского государства. В это время в стране начались первые действия по восстановлению разрушенного хозяйства. На Камчатке необходимо было решить все основные жизненные вопросы.

Подводя итоги работы, хочется обратить внимание на фамилии выбранных на съезд делегатов, представлявших население всех уголков Соболевской волости. Многие из этих людей являлись потомками коренного населения Камчатки. Они имели определённый вес в обществе и доверие жителей, представляли интересы населения и разделяли проблемы и сложности, с которыми сталкивались сельские жители в период становления нового хозяйственного устройства на огромной, неустроенной территории района, с непростым климатом и оторванностью от центра. Пунктом под номером 36 протокола заседания волостного съезда идёт запись об увековечивании памяти Соболевского волостного съезда 1924 г. В протоколе написано: *«пригласить фотографа и сделать фотографический снимок с заседания съезда»* [15, л. 41]. Зная поимённый список представителей на съезде, было бы интересно ознакомиться с данной фотографией.

1. ГАКК [Государственный архив Камчатского края]. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 13.
2. Там же. Ф. Р-25. Оп. 4. Д. 1.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же. Оп. 8. Д. 4.
6. Там же. Оп. 4. Д. 1.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же. Оп. 8. Д. 10.
10. Там же. Оп. 4. Д. 1.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.